

МОДАЛЬНЫЕ СЛОВА «ПРОСТИТЕ» И «ИЗВИНИТЕ» В РЕЧЕВОМ ЭТИКЕТЕ.

Как известно, модальные слова в определенных условиях употребления могут приобретать экспрессивные характеристики.

Обратимся, в частности, к использованию слов *простите*, *извините* в разных ситуациях речевого этикета.

Экспрессивность — качество «нерегулярное, нетипичное и поэтому свежее, выразительное»: Однако единицы речевого этикета — это «стереотипы общения в предписанных общественным этикетом ситуациях», что, казалось бы, должно исключать экспрессивность как «нерегулярное, нетипичное. Тем не менее, факты экспрессивного употребления модальных слов в этикетных ситуациях далеко не единичны.

Возникновение экспрессивности в немодальных словах исследователи обычно объясняют наличием компонентов интенсивности, эмоциональности, образности. Причем для создания экспрессивности достаточно присутствия хотя бы одного из этих семантических компонентов. Однако в применений к модальным словам такая интерпретация оказывается немотивированной:

одна- лишь актуализация указанных компонентов еще не делает модальное слово экспрессивным. Так, при употреблении модальных слов *простите* и *извините* в ситуации «этикетное извинение», в них может быть актуализован компонент «эмоциональность», но модальное слово не становится экспрессивным. Ср., например:

— Неоднократно я уже имел честь обращаться к вам за помощью, и всегда вы, так сказать... но я, *простите*, *волнуюсь*... я выпью воды, уважаемый Степан Степанович. (Чехов).

Об эмоциональной взволнованности здесь говорит слово *волнуюсь* и многоточия на месте пауз.

Отдельные компоненты в модальном слове могут быть усилены, как, например, компонент «чувствовать вину» в модальном слове *извините*:

— ***Извините, запоздал,— сконфуженно произнес он.— Сегодня сильный снегопад, машина буксовала...*** (Комс, правда.— 1982.— 1 янв.).

В этом примере усилению компонента, «чувствовать вину» способствуют авторская характеристика состояния говорящего (*сконфуженно*), постановка модального слова в начале высказывания, название вины (*запоздал*) и оправдания (*сильный снегопад, машина буксовала*).

Образность (внутренняя форма) модального слова, также не влияет на экспрессивность модальных слов *простите* и *извините*, так как присутствует в них постоянно: в любой ситуации значение извинения в этих словах сохраняется (хотя, может быть, и в минимальной степени).

То, что ни эмоциональность, ни интенсивность, ни образность еще не, делают

модальное слово экспрессивным, соответствует семантической природе модальных слов: отношение говорящего к сообщаемому может быть и эмоциональным, и образным, и интенсивным.

Для модальных слов действенным оказывается другой принцип образования экспрессивности. Значение модального слова определяется ситуацией его употребления. Использование нетрадиционных для той или иной ситуации компонентов способствует возникновению экспрессивности у модального слова.

Привычными параметрами общения в ситуации «этикетное извинение» для модальных слов *простите* и *извините* являются такие ситуации, когда модальное слово сохраняет значение «привлечение, внимания:», а вина, с точки зрения говорящего, является незначительной: говорящий побеспокоил вопросом, просит уточнить имя-отчество в процессе разговора, не по, этикету одет, просит повторить что-либо или уточнить, вмешался в чужой разговор, переспросил, исправил свою оговорку и т. п. В соответствии с этим и само извинение носит лишь этикетный характер: оно лишь знак осознания вины, знак проявления вежливого внимания к собеседнику.

При названных параметрах общения компоненты значения «обратить внимание, «вина», «чувствовать вину» в модальном слове гармоничны, не противоречат, а соответствуют друг другу.

Привычные параметры общения нарушаются, если, например, формально выраженному этикетному извинению сопутствует противоречащий извинению подтекст. Так, модальные слова *простите* и *извините* становятся экспрессивными, если формально извиняясь за сообщение неприятных новостей, говорящий при этом испытывает чувство внутреннего удовлетворения и даже злорадства. Злорадство противоречит чувству вины, и привычные параметры общения нарушаются: '

— *А потом ухмыляется: товарищ Щепов, простите*, говорит, но тут — свой. Я тогда Льву пощечину дал и выгнал. {К- Федин).

В приведенном примере можно выделить компоненты: «обратить внимание» (вводная позиция слова *простите*; модальное слово относится к группе модальных слов со значением «привлечение внимания»), «вина» (часть сообщаемого, содержащая неприятное для собеседника известие: *тут — свой*), «чувствовать вину» (живая внутренняя форма, модального слова). Наряду с этими обычными для ситуации «этикетное извинение» компонентами выделяется также и нетипичный компонент «чувство злорадства» (слово *ухмыляется* в речи автора, характеризующее интонацию внутреннего удовлетворения при сообщении неприятных известий). Компоненты «чувствовать вину» и «чувство злорадства» несовместимы, поэтому одновременная их актуализация приводит к дисгармонии в значении и делает модальное слово экспрессивным.

Ср. пример, в котором обычное этикетное извинение исключает компонент «чувство злорадства»; соответствие компонентов друг другу не нарушено, и экспрессивность отсутствует:

Александр Дмитриевич, ваше имя раздражает толпу. *Простите*, но вы

должны покинуть нас, ...нужна благородная жертва. (В. Пикуль).

Экспрессивность появляется и тогда, когда, формально извиняясь за непонимание, говорящий прекрасно понимает собеседника. С точки зрения речевого этикета, модальные слова **простите** и **извините** сигнализируют о нежелании понимать что-либо очевидное. Намеренное соединение понимания и непонимания, извинения за непонимание и отказа понимать нарушает привычные параметры общения, создает Дисгармонию в компонентном составе.

— Ты сейчас, Захар, прежде всего себя, свое прошлое оскорбляешь,— сказал он.— Это на тебя не похоже. Я этого *прости*, не *пойму*, пусть у тебя хоть какая тяжелая жизнь получится. (П. Проскурин).

В этом примере выделяются компоненты «обратить внимание» (вводная позиция слова *прости*, принадлежность его к группе со значением «привлечение внимания»), «вина» и «непонимание»: непонимание собеседника — это и есть вина говорящего (актуализатор компонента «чувствовать вину» - живая внутренняя форма модального слова). Одновременно с названными выделяется и компонент «понимание», который должен был бы исключить компоненты «непонимание», «вина»; «чувствовать вину». Актуализация взаимоисключающих компонентов создает дисгармонию в значении модального слова и делает его экспрессивным. Ср. с обычным этикетным извинением при непонимании, где параметры общения; не нарушены и компоненты значения не противоречат друг другу:

Извините, я не очень понимаю... что же это выходит, историю какого-нибудь времени или отдельные биографии... (Гоголь).

Таким образом, экспрессивность модального слова связана с дисгармонией в структуре его значения и определяется нарушением привычных параметров общения.